

УДК 94(47).072.5 94(47).083

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОМ ПРИМЕРЕ ОФИЦЕРОВ В БОЮ КАК ОДНОЙ ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ БОЕВЫХ ТРАДИЦИЙ АРМИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНСПЕКТИВНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ)

© 2019 Г.М. Ипполитов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара

Статья поступила в редакцию 10.06.2019

В статье кратко, преимущественно в описательном ключе, освещается проблема личного примера офицеров в бою как одной из основополагающих боевых традиций армии Российской империи в XIX – начале XX века.

Ключевые слова: боевые традиции, офицерство, Н.Н. Раевский, орден Св. Георгия, храбрость, А.И. Деникин, армия Российской империи, офицерские традиции, личный пример офицера, А.В. Суворов.

...Изучая предков, изучаем самих себя. Без сознания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем пришли в мир, как и для чего живем, как и к чему мы должны стремиться...

В.О. Ключевский¹

На корпоративном духе легче нарастают кристаллы воинской доблести.

К. Клаузевиц²

История нашего Отечества вывела аксиому: Россия традиционно держится на армии и флоте, которые по праву считаются ее самыми надежными союзниками и защитниками. Лицо Вооруженных сил государства Российского всегда определял, определяет и будет определять (вне зависимости от смены цивилизационных парадигм и политических режимов) офицерский корпус – стержень армии, основа ее существования. Именно офицерский корпус концентрирует и воплощает в себе национальные военные традиции, в его среде вырабатывается преемственность поколений носителей воинской славы Отечества. Каков офицер – такова и армия.

При этом необходимо особенно подчеркнуть, что корпус офицеров Вооруженных

сил Российской империи является историческим предшественником современного офицерства, основоположником и зачинателем его важнейших традиций, творцом уникальных нравственных ценностей, доставшихся нам в наследство. Служение России – путеводная звезда русского офицерства. Оно часто выходит далеко за рамки военного дела, проявляясь в государственной и общественной сферах, в области науки, культуры и искусства.

В настоящей статье, выполненной в конспективной форме, кратко, преимущественно в описательном ключе, освещается проблема личного примера офицеров в бою как одной из основополагающих боевых традиций армии Российской империи.

Договоримся о понятиях:

1. В общепринятом понимании категория «традиция» (от лат. *traditio* – передача) представляет собой сложное социально-

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры философии, академик Академии военных наук.
E-mail.ru: gippolitov@rambler.ru*

политическое явление, «на котором основана культурная жизнь» любого общества, обеспечивающее «передачу духовных ценностей от поколения к поколению»³. Как элемент социального и культурного наследия, она сохраняется в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени. Другими словами, традицию можно определить как прошлое, переходящее в будущее. Распространяясь во всех областях общественной жизни, в военной сфере традиции имеют свою специфическую разновидность – воинские традиции.

Под воинскими традициями подразумеваются устойчивые, «исторически сложившиеся в армии и на флоте, передающиеся из поколения в поколение правила, идеи, обычаи, нормы поведения и другие общественные установления военной организации, связанные с выполнением боевых задач, воинской службой и бытом военнослужащих»⁴.

Содержание воинских традиций включает различные компоненты: исторический, социальный, воспитательный, психологический, культурный, профессиональный и другие, которые позволяют регулировать процесс формирования, развития и воспроизводства духовно-нравственных, профессиональных ценностей военнослужащих. Внешне они проявляются через достаточно устойчивый комплекс межличностных и коллективных действий, направленных на удовлетворение конкретных потребностей военнослужащих. В воинских традициях диалектически взаимосвязаны их основные признаки: устойчивость и подвижность; преемственность; историческая обусловленность; массовость проявления; ценностный характер; повторяемость⁵.

Офицерские традиции являются составной частью воинских традиций Вооруженных сил России и занимают в ней ведущее место в силу того, что офицерский состав, будучи кадровым, посвящает себя профессии защитника Родины добровольно на всю жизнь, в отличие от всего остального кон-

тингента армии, независимо от сроков службы. Именно офицерский корпус выступает в роли хранителя социального опыта воинской деятельности, осуществляет его передачу в ходе обучения и воспитания войск, концентрирует и воплощает в себе национальные военные традиции⁶. Офицерские традиции – это живой организм, который проходит в развитии те же стадии, что и сам офицерский корпус.

2. Важное место в системе офицерских традиций русской армии занимают боевые традиции как элементы боевого наследия, сохраняющие свою актуальность для боевой подготовки войск и обеспечения победы в бою. В данном контексте представляется принцип, высказанный главнокомандующим русской армией генерал-адъютантом А.Н. Куропаткиным, который отмечал, что русские войска в различные времена имели те же достоинства, которые они имели в прошлые войны⁷.

Боевые традиции офицерского корпуса – это «элементы боевого наследия» офицеров российской армии и флота, передающиеся из поколения в поколение и «сохраняющие свою актуальность для нужд боевой практики и образцового выполнения воинского долга в течение длительного времени»⁸. К основным боевым традициям офицерского корпуса армии Российской империи, судя по анализу ряда источников и литературы⁹, можно отнести следующие: проявление патриотизма; верность военной присяге, Боевому Знамени части; личный пример, храбрость, героизм и мужество в периоды, когда решается судьба независимости Отечества; самоотверженность и самопожертвование в бою ради достижения общей победы; презрение к трусам и предателям, предпочтение достойной смерти пленению; признание за противником храбрости и мужества во время боя; гуманное отношение к поверженному врагу, мирному населению побежденных стран и пленным.

Остановимся ниже на личном примере офицера.

Именно он играл порой решающую роль во время сражения, стал одной из основополагающих офицерских традиций. Очень расхожей в ту пору была легенда о подвиге генерала Н.Н. Раевского, совершенном в войне 1812 года в бою у деревни Салтановка под Могилевым. В один из моментов боя атака русских войск захлебнулась под ураганным огнем вражеских батарей, и Раевский, взяв за руки своих детей Александра и Николая 16 и 11 лет, бросился на неприятеля, личным примером увлекая за собой воинов. Правда, сам Н.Н. Раевский впоследствии опровергал эту легенду¹⁰. Тем не менее она имела огромное воспитательное значение, прежде всего для офицеров русской армии, показав, «что русским не может повелевать жестокость их выстрелов»¹¹.

И еще пример из истории Отечественной войны 1812 года. Генерал В.Г. Костенецкий, один из героев той войны, обладал удивительной богатырской силой. Он встал во время сражения в ряды защитников и отбивал нападающих... артиллерийским банником. Подражая примеру начальника, артиллеристы били противника кто чем мог, и «неприятель показал тыл»¹². Банник сломался в руках генерала В.Г. Костенецкого, но атака французов была отбита.

Следует подчеркнуть, что установка на личный пример офицеров была всегда доминирующей. Так, организуя оборону Севастополя в 1854 году, начальник штаба черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов призывал своих подчиненных забыть об отступлении, а если смалодушничает сам, то требовал для себя смерти¹³.

Небезынтересно здесь и тонкое аналитическое наблюдение генерал-лейтенанта А.И. Деникина, будущего вождя Белого движения, сделанное им в период Русско-японской войны (1904-1905 гг.): противник был высокого мнения о храбрости и личном примере русского офицера, и «оттого их убыль в боях в процентном отношении была всегда много выше, чем солдат»¹⁴.

Тезис о личном примере офицеров в бою как одной из основополагающих боевых традиций армии Российской империи убедительно подтверждается статистическими данными об их боевых наградах. Наиболее показательными в этом отношении являются сведения о награждении офицеров орденом св. Георгия, который вручался исключительно за боевые заслуги и подвиги. Например, в период Отечественной войны 1812 года I степень ордена св. Георгия получили 3 офицера русской армии, II – 24, III – 123 и IV – 491 человек¹⁵.

За период Русско-японской войны (1904-1905 гг.) орденом св. Георгия IV степени было награждено 305 генералов и офицеров, а по состоянию на 26 ноября 1916 года число кавалеров этого ордена IV степени составило уже 3504 человека, т.е. почти в полтора раза более пожалований, чем за свыше 140-летнее существование ордена¹⁶. Учитывая, что в русской армии в Первую мировую войну (1914-1918 гг.) насчитывалось более 260 тысяч офицеров, можно сделать вывод, что примерно один из 60 офицеров был награжден орденом св. Георгия IV степени.

Всего же в XIX веке золотым оружием «За храбрость» было удостоено 3384 генерала и офицера, а в первом десятилетии XX века более 600 человек стали кавалерами этой почетной награды¹⁷.

Что характерно: мужественная оборона Порт-Артура офицерами в годы Русско-японской войны привлекла к себе внимание и восхищение зарубежной общественности. По инициативе издателя парижской газеты «Эхо де Пари» Анри Симона во Франции была организована добровольная подписка, давшая 100 тысяч франков, на которые было изготовлено 2000 серебряных позолоченных медалей для офицеров¹⁸, которые, правда, не были вручены из-за того, что на них среди прочих надписей оказалась фамилия генерала А.М. Стесселя, сдавшего крепость, еще способную защищаться, и отданного за это под суд.

Представляется принципиальной такая констатация: особенностью традиции мужества и отваги офицеров армии Российской империи в XIX - начале XX века стало презрительное отношение к трусости и малодушию. О возможности их проявления не могло быть и речи: «В обществе офицеров не должно терпеть даже и того, кто состоит только еще под подозрением, что он меньше других своих товарищей имеет готовность ко всякой службе и опасностям. Офицер должен чувствовать в полной мере важность звания своего, и что от него зависят поступки и поведение его подчиненных во время сражения», – читаем в «Военном сборнике» 1902 года. Даже неоправданные потери не останавливали офицеров. Браватура и лихость, нередко сродни с глупостью, дефилирование с сигарой в зубах под косящим огнем вражеских пуль – и все лишь ради того, чтобы не прослыть трусом и заслужить прозвище «молодчага». Выговоры не помогали: «Я же офицер, черт возьми! – оправдывались «молодчаги». – С кого же, как не с меня, брать пример солдату?»¹⁹.

История оставила нам много примеров, свидетельствующих о предпочтении офицеров умереть, но не осрамить себя бесчестием трусости перед неприятелем. Наиболее точным отношением к трусости были слова, произнесенные генералом М.Д. Скобелевым. На вопрос одного из представителей дипломатического корпуса, не испытывает ли он сам чувство страха, находясь на самых опасных участках боевых действий, генерал-легенда ответил: «Видите ли, душенька, вы имеете *право* быть трусом, солдат *может* быть трусом, офицеру, ничем не командующему, инстинкты самосохранения извинительны, ну а от ротного командира и выше трусам нет никакого оправдания...»²⁰.

Для русского офицера трусость и измена Родине во все времена считались тяжчайшими проступками, не было более позорного пятна для офицерской чести да и вообще чести воинской. И не всегда этот позор можно было смыть ценой собствен-

ной жизни. По традиции у русского офицерского корпуса было особое отношение к сослуживцам, которые попадали в плен. Традиция негативного отношения к плену своими корнями уходит в глубину веков. Русские летописи прямо указывали, что для русского человека лучше было «в своей стране лечь костью, нежели быть славным на чужбине»²¹. Причина этого кроется, скорее всего, в менталитете русского народа, которому невыносимы были покорность и любое ограничение свободы. Перенесенная через столетия подобная традиция особенно закрепились в офицерской среде. Даже невольно попадая в плен (например, вследствие ранения), офицеры мучительно его переживали. Когда с тяжело раненым в бою при Лубино 7 августа 1812 года и попавшим в плен генерал-майором П.А. Тучковым встретился Наполеон, он посоветовал ему не огорчаться положением пленного. Французский император отметил, что таким образом, каким П.А. Тучков был взят в плен, берут только тех, которые бывают *впереди*, но не тех, которые остаются позади²².

Резким противником добровольной сдачи в плен даже при подобных обстоятельствах был генерал М.Д. Скобелев, который считал, что офицер должен предпочесть лишиться себя жизни, чем быть пленным²³.

Состав общества офицеров каждого полка должен был решать вопрос о принятии в полк офицера, побывавшего в плену. При этом учитывались мельчайшие детали пленения: был ли офицер захвачен здоровым или раненым, а если раненым, то насколько тяжело, была ли у него возможность защищаться, и т.д.

Следует подчеркнуть, что личный пример офицера как славная боевая традиция органически связан (в плане, в первую очередь, взаимодополнения) с такой боевой традицией русского офицерства, как *храбрость*. Как верно подмечено в «Военном сборнике» за 1902 год: «Между же самих офицеров излишним почитается упомянуть о необходимых качествах неустрашимости;

ибо ежели дух храбрости есть отличительный знак всего русского народа, то в дворянстве оный сопряжен со святейшим долгом показать прочим всегда первый пример как неустрашимости, так и терпения в трудах и повиновении к начальству. Всему свету известно, какой пример российские офицеры нижним чинам всегда подавали»²⁴. Такими были полководцы Древней Руси, «птенцы гнезда Петрова», таковыми стали и все последующие поколения офицеров.

«Достоинства военные суть: для солдата – бодрость, для офицера – храбрость, для генерала – мужество, руководствуемые началами порядка и дисциплины, управляемые бдительностью и предусмотрительностью», – поучал великий русский полководец А.В. Суворов²⁵. Уметь стойко встречать любую опасность, честно выполнять свой долг и присягу, даже под непосредственной угрозой смерти – вот сущность храбрости русского офицера.

В XIX веке 81% всех боевых дел кончался успехом для русского оружия. Так, с 1803 по 1885 год в 18 войнах русской армией проведено 1453 сражения, из них 1170 победоносных, проиграно – 283²⁶. В этих и других войнах уже XX века русские офицеры показали, насколько они готовы к жертвенному долгу во имя Отчизны. Насколько доблестным было офицерство русской армии, можно судить, опираясь на анализ многочисленных фактов, среди которых выделим: количество потерь русского офицерского корпуса, понесенных в период сражений, воспоминания очевидцев и оценки противника.

Если говорить о боевых потерях офицерского корпуса в годы войн XIX - начала XX в., то можно с уверенностью сказать, что русский офицер никогда не прятался за спины солдат. В большинстве армий мира офицеры шли в атаку позади солдат, а в русской – они шли впереди, помахивая тросточкой или былинкой травы, потому и самая первая пуля доставалась офицерам. Например, по данным о потерях офицеров гвардейских частей в сражении при Боро-

дино в 1812 году, представленным штаб-доктором 5-го пехотного корпуса П.Т. Канельским главному военно-медицинскому инспектору русских армий Я.В. Виллие, они составили до 25% от численного состава до начала сражения. Только в одном лейб-гвардии Егерском полку было убито 7 и ранено 23 офицера²⁷.

В неудачной для России войне с Японией (1904-1905 гг.) офицерский корпус демонстрирует образцы высокого морального духа и неустрашимости. В одном из донесений Николаю II из осажденного Порт-Артура в ноябре-декабре 1905 года отмечалось: «Героям офицерам, стрелкам, артиллеристам, морякам обязаны мы, что и на этот раз Артур удалось отстоять. Наши потери до 4500»²⁸ (убыль офицерского состава составила более 55%).

В воспоминаниях очевидцев сражений русской армии в период войн XIX - начала XX в., как со стороны отечественных свидетелей, так и со стороны противника и иностранцев, что наиболее ценно, приводится бесчисленное множество оценок боевым качествам русского офицерского состава, анализируя которые можно подтвердить вывод о безусловном признании за ним существования традиции храбрости, неустрашимости и жертвенности²⁹. Например, в «Заметках о некоторых полках русской армии», которые, предположительно, принадлежат адъютанту французского посла в России Ж.А. Лористона – де Лонгерю, дается характеристика боевым качествам военачальников этих полков. Части, с которыми удалось познакомиться автору, произвели на него в целом благоприятное впечатление: «Прекраснейший полк, очень храбрый, с хорошими офицерами ...». Эпитет «плохой» он употребил только раз. Высокие оценки храбрости русских офицеров дает прославленный генерал Д.В. Давыдов в своем незавершенном труде «Опыт критической военной истории 1812-го, 13-го, 14-го годов», к составлению которого он приступил в апреле 1814 года³⁰.

Таким образом, можно утверждать: личный пример офицеров в бою является одной из основополагающих боевых традиций армии Российской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ключевский В.О. Сочинения. М., 1990. Т. 9. С. 375.
- ² Клаузевиц К. О войне. М., 1941. Т. 1. С. 171.
- ³ Философский энциклопедический словарь. М., 2001. С. 459.
- ⁴ Шейн И.А. Развитие воинских традиций российской армии во второй половине XIX - начале XX вв.: исторический опыт и уроки. Дис... канд. ист. наук. М., 1994. С. 25.
- ⁵ Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947; Вопросы воинского воспитания. Сборник ст. М., 1985; О долге и чести воинской в Российской Армии. Собрание материалов, документов и статей. М., 1990.
- ⁶ Драгомиров М.И. Избранные труды. М., 1956; Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.
- ⁷ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.487. Оп. 1. Д. 2523. Л. 59.
- ⁸ Гончар А.Е. Традиции русской армии в XVIII - 1-й половине XIX века: сущность, история, уроки: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 92.
- ⁹ Правила воинского воспитания относительно благородного юношества и Наставления для офицеров, военной службе себя посвятивших. СПб., 1807; Приказы генерала М.Д. Скобелева (1876-1882). 2-е изд. СПб., 1913; Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М., 1990; Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1990; Зоценко М.М. Исповедь. М., 1987; Трубецкой В.С. Записки кирасира. М., 1991; Кульчицкий В.М. Советы молодому офицеру. 6-е изд. Харьков, 1917; Нечкина М.В. Исторические традиции русского военного героизма. М., 1942; Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий 1881-1903. М., 1973; Волкогонов Д.А. Воинская этика. М., 1976; Савинкин А.Е. Заветные идеалы русского офицерского корпуса. М., 2000; Ипполитов Г.М. Еще раз о вели-
- кой силе военных традиций, или как в 1910 г. предъявлялись те же требования к офицерам армии России императорской, что и к офицерам в армии России постсоветской (размышления, навеянные одной интересной архивной находкой) // Клио. Журн. для ученых, 2009. № 3. С. 81-89; Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я. Еще раз о феномене дуэлей в армии царской России в конце XIX - начале XX вв. // Самарский научный вестник. Самара, 2014. № 4 (9). С. 51-54, и др.
- ¹⁰ См.: Батюшков К.Н. Сочинения. СПб., 1885. Т. 2. С. 328.
- ¹¹ РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Д. 106. Л. 76об.
- ¹² См.: Михайловский-Данилевский А.И. Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 1845. Т. 1. С. 2.
- ¹³ См.: Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. С. 422.
- ¹⁴ Деникин А.И. Путь русского офицера. С. 130.
- ¹⁵ См.: Герои 1812 года. М., 1987. С. 570.
- ¹⁶ См.: Военно-исторический журнал. 1994. № 9. С. 65.
- ¹⁷ См.: Русский инвалид. 1907. № 256.
- ¹⁸ РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1204. Л. 41.
- ¹⁹ См.: Военный сборник. СПб., 1902. № 7. С. 243-244.
- ²⁰ Немирович-Данченко В.И. Скобелев. М., 1993. С. 52.
- ²¹ См.: Полн. собр. русских летописей. Вып. 2. М., 1955. С. 97.
- ²² См.: Герои 1812 года. С. 322.
- ²³ См.: Немирович-Данченко В.И. Скобелев. М., 1993. С. 237.
- ²⁴ Военный сборник. СПб., 1902. № 7. С. 243.
- ²⁵ Заветы Суворова. М., 1943. С. 12.
- ²⁶ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 602. Л. 7.
- ²⁷ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 97. Л. 109об.
- ²⁸ Из боевого прошлого русской армии. Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров. М., 1947. С. 313.
- ²⁹ См.: Французы в России. 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев. М., 1912. Т. 1; Сепор Ф. Поход в Россию. Записки адъютанта Наполеона 1. М., 1916; Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М., 1990; Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 гг. В 4 т. СПб., 1877; Описание Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. В 9

т. СПб., 1902-1913; *Адан*. Генерал Скобелев / Воспоминания госпожи Адан. СПб., 1886; Русско-японская война 1904-1905 гг.: Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. В 9 т. СПб., 1910, и др.
30 РГВИА. Ф. 194. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

**TO THE QUESTION OF THE PERSONAL EXAMPLE OF OFFICERS IN BATTLE
AS ONE OF THE BASIC TRADITIONS OF THE ARMY OF THE RUSSIAN EMPIRE
(A BRIEF OVERVIEW)**

© 2019 G.M. Ippolitov

Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara

The article contains a brief, mainly descriptive, overview of the problem of the personal example of officers in battle as one of the basic traditions of the army of the Russian Empire in the 19th – the early 20th century.

Keywords: army of the Russian Empire, fighting traditions, officers, bravery, officers' traditions, personal example of officer, Order of Saint George, Alexander Suvorov, Nikolay Raevsky, Anton Denikin.